

Они были созданы скорее ради ремесла, как бы ставя под сомнение смысл работы мечника, чем ради какой-то реальной идеи, лежащей в основе их создания. Они были созданы без тщеславия и лишены чувства цели, присущего другим мечам. В них нет ни боевого духа, чтобы побеждать других, ни духа соперничества, чтобы побеждать другое оружие, в них нет ни желания прославиться, ни веры, чтобы совершать великие дела.

Оружие, действительно подходящее для такого человека, как я. Оно лучше всего отражает мою истинную сущность, чем что-либо другое". подумал Арчер, и редкая нежная улыбка украсила его лицо.

Это было его любимое оружие, ставшее его символом после того, как он владел им всю свою жизнь. Он и Ширу Эмия находили мастерство изготовления клинков чрезвычайно завораживающим и красивым, а сами мечи соответствовали их естественному стилю боя. Несмотря на отсутствие владельца в легендах, они все равно являются Благородными Фантазмами сами по себе.

"Не самый мощный из Благородных Фантазмов, но все же достаточно хороший для меня". Способность наносить дополнительный урон монстрам и зверям, а также небольшой бафф - далеко не худший вариант. Но и не самыми лучшими: во время боя они часто ломались от сильных ударов. Даже укрепленные, они рано или поздно должны были сломаться в бою с легендарными Благородными Фантазмами, такими как Гэ Болг.

Чтобы испытать свое новое человеческое тело, Арчер начал выполнять некоторые движения и стойки с мечом. На взгляд стороннего наблюдателя, его движения выглядели завораживающе и красиво, словно он танцевал с самим мечом.

"Хмм, моя сила и скорость уже не дотягивают даже до среднего Героического Духа, хотя я могу использовать свое усиление, чтобы компенсировать это... по крайней мере, в некоторой степени". Это была обратная сторона того, что я снова стал человеком. Было общепризнанным фактом, что даже самый слабый из слуг может превзойти усиленного эксперта-бойца.

Если только вы не заместитель директора Часовой башни. Эта женщина может заставить дрожать от страха даже Предков-Апостолов".

В его глазах Бартомело Лорелея была просто чудовищем.

Кстати, о монстрах.

Если ему не изменяет память, Рин однажды разрушил каменную колонну усиленным ударом... но он не помнил, в какой реальности это было.

Тяжесть мечей давала Контр-Хранителю ощущение комфорта, отгоняя от его сознания все новые и новые мысли.

Алайя говорила ему, что этот мир находится за пределами ее нынешнего влияния. Именно поэтому Алайя попросил третью сторону отправить его сюда - в одиночку коллективная бессознательная воля человечества была неспособна. Хотя, честно говоря, от этой информации у Эмии возникло много сомнений и вопросов - она просто не имела смысла. Как Алая могла оказаться неспособной? И кто эта третья сторона? И зачем ему вообще понадобилось получать это тело? Это технически усложняло его задачу.

Ему не хватало какой-то важной информации, и это бесило беловолосого мужчину до крайности.

У Арчера было плохое предчувствие насчет этой миссии... или "отпуска", как хотела бы его видеть другая сторона. Хм, что за шутки, лучше покончить с этим и вернуться как можно скорее.

Разогнав мечи, Арчер решил, что ему пора покинуть это место и найти ближайшую цивилизацию. Судя по информации, которую он получил о Своде, время, в котором он находился, скорее всего, относится к средневековью...

"Этот мир - не Земля и даже не ее версия... Считается ли он чужой планетой?" Арчер надеялся, очень надеялся, что на этой планете нет Тайпов или эквивалента Зверя, иначе можно распрощаться с любыми попытками провести отпуск.

Не то чтобы они вообще были.

Он предпочел бы сразиться с Великим Слугой, чем даже приблизиться к Типу. Черт возьми, даже с богами можно было справиться.

Грррррррррррррррр

Урчание зверя вырвалось из его желудка. С тех пор как он снова стал человеком, Арчер понял, что больше не может питаться одной лишь маной.

Он был голоден, чего не чувствовал уже очень... очень давно.

"Теперь у меня появилось больше поводов для беспокойства, но я не против этого".

Вздыхнув, он продолжил идти на восток - направление он выбрал потому, что именно там текли воды реки. В конце ее должно было быть поселение.

Вскоре он подошел к краю пустого луга и холма, за которым, насколько хватало глаз, простиралась горная цепь. Чем дальше он шел, тем менее густым становился лес, в котором все чаще встречались срубленные деревья и даже случайные метки на стволах, что означало, что он уже близко. Вскоре в поле зрения попала небольшая деревня.

Небольшая, с десятком деревянных домиков, окруженных грязными стенами, из труб которых выходило несколько струек дыма; он догадался, что деревня не заброшена.

"Посмотрим, дружелюбно ли они относятся к путешественникам".

<http://tl.rulate.ru/book/113547/4367291>